

Студенческий театр МГУ

Известия — 1994. — 17 мая. — с. 4.

Театр МГУ жив, но дом свой покидает

Николай ФОХТ, «Известия»

В воскресенье в студенческом театре МГУ по улице Герцена, 1 состоялось закрытие 238-го сезона 1993/94 года. Финальному шоу было присвоено звание исторического. Вполне вероятно, что это было последнее представление на исконной сцене университетского театра: в конце минувшего года ученый совет Московского университета принял решение о восстановлении домового университетской церкви св. Татьяны в здании, где до настоящего времени находился театр. После заключительного спектакля труппе предписано покинуть это помещение.

Талантливо встретить последний час не каждому дано. Серьезные профессиональные театры, например, в роковую минуту испытаний (расколов, равносильных смерти), обычно вели себя по-коммунальному скучно: выносили сор из избы, ругали врагов — поступали неартистически, непрофессионально. Студенческий театр МГУ встретил трудный час без уныния, устроив энергичное представление с песнями, легкими танцами, декламацией, в общем, «сценами из многих спектаклей» и «участием всех звезд театра», как и было объявлено в программке. Это и подтверждало его моральное право занимать здание на Герцена, 1. Тем более что испокон «дом Пашкова» считался лучшим театральным зданием Москвы и первая императорская труппа, теперь Малый театр, с момента основания, с 1806 по 1824 годы играла именно здесь. Только в 1837 году тут образуется домовая университетская церковь. Поэтому отдельные диссиденты решение ученого совета о возвращении церковных помещений считают спорным.

Кроме феерического театрального действия, были, разумеется, и очень серьезные, эмоциональные разговоры, заявления, даже призывы. Справедливо упомянулись имена Михаила Семеновича Щепкина, который дебютировал на этой сцене, поэта Михаила Хераскова, который и был вдохновителем создания студенческого театра, первого публичного театра в России, сразу после основания университета в 1756 году. Конечно, не сходили с уст имена знаменитых современников, начинавших здесь: Ролан Быков, Марк Захаров, Алла Демидова,

Ия Саввина...

МАРК РОЗОВСКИЙ, режиссер: Вопрос намного глубже, чем просто переезд театра из этого помещения в другое. Вопрос в том, что такое сегодня грех, что такое сегодня церковь. Нужно прекратить это безбожие. Потому что здесь был храм, здесь гранили душу человеческую, здесь утверждалась любовь к ближнему.

РОЛАН БЫКОВ, режиссер: Есть поверье — нельзя строить дом на кладбище. Нельзя хоронить светскую духовность, чтобы возникла духовность церковная.

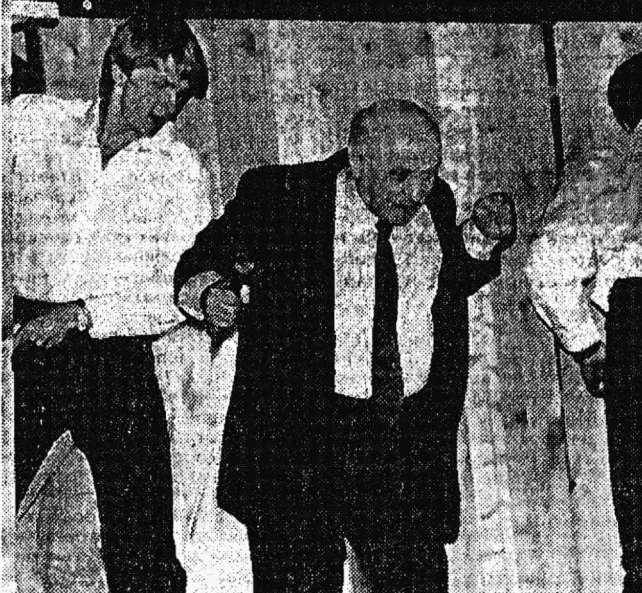
ЕВГЕНИЙ СЛАВУТИН, нынешний режиссер студенческого театра МГУ: Добровольно мы из здания не уйдем. Нас можно будет отсюда выгнать только с ОМОНОм...

Пока обсуждалось в кулуарах, почему не удалось провести студенческий референдум по этому вопросу, пока козыряли мнением правительства Москвы не выселять театр, пока иронизировали над издевательским предложением репетировать в спортзале факультета журналистики в свободное от тренировок время — на сцене отчаянно и вдохновенно играли актеры. Суматоха «последнего дня» не помешала как бы экспромтом принять очень практичное в данной ситуации решение: официально закрыв 238-й сезон, театр, не сходя со сцены, открыл отрывком из пьесы Андрея Яхонтова «Любовь со скелетом» новый — 239-й.

Театр МГУ жив и живет многих живых театров — это главное, что было продемонстрировано. Поэтому не властны над ним решения ученых и притязания церкви.

Театр МГУ жив, но дом свой покидает

Известия — 1994. — 17 мая. — с. 1.

«Нельзя построить храм на костях», — сказал основатель современного студенческого театра МГУ Ролан Быков на финальном представлении труппы в здании на улице Герцена. Быков (на снимке) не верит в выселение театра православной церковью.

Заметку Николая Фохта читайте на 4-й стр.

Фото Дмитрия БОРКО («Сегодня»).